

МИХАИЛ ЛИПАРК

ВЯЩАЯ

ПАДЕНИЕ ЗАСЛОНА

— ЧАСТЬ ПЕРВАЯ —

Михаил Липарк Вящая. Падение заслона. Часть I

<https://litres.ru/74394789>

SelfPub; 2026

Аннотация

Как вы отреагируете, если узнаете, что приметы появились не просто так? До того, как вящие возвели Заслон, упавшая ложка сулила появление мавки, а кружащие низко ласточки вовсе не предвещали дождь, а были предвестниками водяных.

Тогда людям удалось отгородиться от мира духов. Но однажды Заслон рухнул и все они вернулись. Еще более злые и голодные стали мстить людям. Способные им противостоять потомки тех самых девушек ничего не знают о предках. Более того, люди теперь тоже ненавидят их.

Раиса между молотом и наковальней. И у нее нет выбора. Кроме того, чтобы защитить людей, пусть даже те жаждут ее смерти.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	22
Глава 3	34
Глава 4	48
Глава 5	61
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Михаил Липарк Вящая. Падение заслона. Часть I

Пролог

*1993 год. Ижевск. Удмуртская Республика.
Россия. Несколько минут до падения Вящего
Заслона, который тысячелетиями отгораживал
человечество от мира духов.*

Девочка медленно шагала по темному коридору в сторону туалетной комнаты.

Каждый скрип половицы пугал ее так, что она начинала еще медленнее передвигать ногами. Но убежать обратно в кровать уже не могла. Когда она обмочилась в последний раз мама сильно отругала ее. Сказала – еще раз и больше ни разу. Она не знала, что это значит, но знала, что боится разозлившейся мамы больше, чем приведений.

– Вас не существует. Вас не существует, – повторяла семилетка, закрыв ладошками глаза и ожидая что вот-вот врежется в приоткрытую дверь туалета.

Координация подвела. Она поняла это после того, как врезалась во что-то другое. Ноги укрыла прохладная ткань. Де-

вочка замерла, а сердце заколотилось еще сильнее.

– Только не это. Только не это, – запричитала Раиса шепотом, едва сдерживая подступающие к глазам слезы.

Хуже того, чтобы описаться в кровати ночью могло быть только это.

Не открывая глаз, девочка вытянула руку. Дотронулась до стены. Провела ладонью книзу. Наткнулась на гвоздик, на котором висела обувная ложка. Сердце ушло в пятки. Она не ошиблась.

Бабушка умерла вчера. Упала в гастрономе прямо на ее глазах. Люди вызвали скорую помощь, а дальше все как в тумане. Только вечером мама, от которой противно пахло водкой, сообщила, что бабули больше нет.

Рая так и уснула в конце концов. В верхней одежде и вся в слезах. Проснулась только сейчас. От того, что захотела в туалет.

После того, как сообщила новость, мама не ушла сразу. Какое-то время она была рядом, а затем достала из комода постельное белье и принялась завешивать все зеркала.

Когда девочка спросила зачем она это делает, мама ответила, что так нужно. Чтобы душа бабушки не увидела свое отражение, когда будет переходить в другой мир. Но девочку это не устроило, и она продолжила задавать вопросы, узнав все, что может произойти, если они не отгородят мир живых от мира мертвых тканью.

И теперь Рая окаменела. Она стояла перед зеркалом с за-

крытыми глазами и боялась пошевелиться. Она точно знала, что простыня лежит у ее ног и больше не существует того барьера, который защищал ее.

Что если она откроет глаза и увидит призрак бабушки? А вдруг с той стороны на нее набросятся монстры? А вдруг они заберут ее в потусторонний мир?

По ногам потекла теплая струйка. И это не был пот. В туалет она больше не хотела. Стояла как вкопанная и ждала что все кончится само собой.

Прошло довольно много времени. Девочка даже начала думать, что мама все выдумала. Она стоит здесь давно – пусть и с закрытыми глазами, – но никто до сих пор не схватил ее за ногу и не утащил из дома.

– Привидений не существует. Привидений. Не существует, – на этот раз более уверенно проговорила девочка.

Она хотела после двух повторений открыть глаза, но не смогла совладать со страхом. Поэтому продолжила бормотать, чтобы в один момент прозреть и быстро завесить зеркало. На всякий случай. Если мама все-таки не выдумывала.

До одной из ног вдруг что-то дотронулось. Девочка сперва перестала дышать, а потом она поняла, что Маруся проснулась и теперь просто трется об нее. Стало легче. От того, что она в компании своей кошки, а не совсем одна.

– Раз. Два... – начала считать сама вслух девочка.

Но не успела. Детский плач, разрывающий острыми когтями тишину, пронзил до самого нутра. Ручки задрожали, и

она уже едва удерживала равновесие.

– Хнык. Хнык, – стонал младенец откуда-то снизу.

Кошка зашипела. Плачущий ребенок нещадно заорал. Затем послышалось рычание. Хруст. Чавканье. Под ноги снова разлилась теплая жижа. На этот раз более густая.

– Маруся? – Рая тихо произнесла вслух.

Чавканье прекратилось.

Девочка снова затихла.

– Хнык-хнык, – младенец вернулся к пиршеству.

Раиса направила все силы на то, чтобы как можно сильнее жмурить глаза. Она подумала, что это все, может быть, сон и если она ущипнет себя, то проснется и даже смерть бабушки после этого больше не будет казаться такой страшной.

Ущипнула. Тщетно. В следующую секунду маленькие острые пальчики дотронулись до ее лодыжки. На этот раз Раиса громко закричала. Ей было все равно наругает мама или нет. Она нафантазировала себе такого, что теперь любой исход будет счастливым.

Пронзительный визг впился в собственные перепонки заглушая плач младенца.

– Что такое?! – послышался голос матери.

Свет пробился через веки.

Затем раздался пугающий вздох матери. На этот раз Раиса открыла глаза сразу.

На полу лежала разорванная кошка. Рядом с ней на четвереньках стоял младенец. Он поднял голову на женщину,

заорал и прыгнул на нее.

Крики слышались одновременно из подъезда. С улицы. Из комнаты. Отовсюду.

Глава 1

Скрюченная старушка стояла посреди разрушенных пятиэтажек, опираясь на трость. С фонарного столба прямо на нее падал свет. Бабуля сжимала в правой руке кожаный мешочек, набитый монетами, и пугалась каждого шороха, доносящегося из темноты.

– Боже мой! – вскрикнула женщина и отпрыгнула в сторону, словно делала такой финт не по разу в день.

Крыса пробежала мимо рваных сапог и юркнула в погрызенную собратями покрывку от «Камаза», ржавеющего у обочины.

Снова стало тихо. Старушка сглотнула. Посмотрела на окна, закрытые ставнями. Попыталась разглядеть в каких-то из них свет, но бесполезно. В такое время все жители города уже спали и старались не привлекать лишнего внимания.

– Кто? – донесся спокойный женский голос откуда-то из темноты.

Старушка повернула голову на звук.

– Не надо, – тот же голос раздался теперь с другой стороны. – Не ищите меня. Они не оставят в покое, если узнают, что вы видели мое лицо.

– Угу-угу, – растерявшаяся женщина закивала головой и тут же уперлась взглядом в разбитый ларек «Союзпечати». – Тут это. Деньги принесла. Сколько наскребли, вы уж про-

стите.

Ответа не последовало.

– Людка рассказывала, мол вящим деньги нужно кидать в темноту, – старушка размахнулась и бросила мешочек.

Получилось неважно. Монеты звякнули об асфальт, оставшись в свете фонаря.

– Ласточки низко летают, – вящая заговорила теперь из другого места. – Похоже на водяного.

– Не знаю как его. Злыдня ентого. В хату стучится. Дом топит. Правнучка по глупости детской сжалилась. Пустила его. Дак он куриц утащил. На какое-то время утихомирился, а потом снова за старое. Нет мочи дальше терпеть. Избавьте от окаянного. Богом прошу.

За спиной старушки раздался глухой стук. Она вздрогнула. Но не обернулась. Цокнула.

– Пусть будут неладны крысы ейти... Всех кошек в округе сожрал, демон! Что ему крыс не жретя, у?

– Это не крысы, – спокойно ответила, скрытая за вуалью тьмы.

Бабуся обернулась.

За ее спиной стоял тощий старик с выпученными глазами на обтянутом кожей черепе. Мокрая красная рубаха, на несколько размеров больше самого человека опускалась до самых колен неестественно длинных ног, скрывая причинные места. Низко к голове незнакомца подлетели ласточки. Закружились вихрем. А сам он держал за рыжие волосы ма-

ленькую девочку, которая смотрела на бабулю испуганными глазами и едва сдерживала плач.

– Тварь какая, а! – старушка переложила трость в другую руку так, как будто использовала ее до этого только ради притворства.

– Спокойно, старая! – дед показал желтые крупные зубы. – Шевельнешься и девку прибую.

Девочка хныкнула, но снова сдержала плач.

– Мне вящая нужна. Остальные побоку. Покажите, где стоит, а лучше сразу принесите голову. И я в покое оставлю, – водяной бросил взгляд из-под висящих сосульками мокрых волос сразу на всю темноту, окружающую место под фонарем. – Слышь, милая? Выходи. Не бойсь. Иначе обеих прибую. И старую, и молодую.

Дух взял девочку крепче. Так, что брови у той натянулись и ребенок взвизгнул.

– Я тебе щас дам! – бабка замахнулась клюкой и сделала пару шагов навстречу водяному.

Ласточка взмыла вверх и спикировала на женщину. Клювом впилась прямо в глаз старушке, которой не хватило реакции подставить руку.

Та повалилась на землю, схватив трепещущую птицу обеими пятернями. Застонала от боли.

В небе сверкнула молния. Громыкнул гром. Начало накрапывать. Из темноты появилась женская фигура.

Она ступала медленно. Под подошвами кроссовок шеле-

стел мусор. Скрипели осколки разбитой посуды. В стороны разбежались крысы.

Водяной, смотря куда-то сквозь силуэт противно ухмылялся. Вящая остановилась. Подала руку чуть вперед и раскрыла зонтик. Закрылась им от усиливающегося дождя.

– Ты вышла не для того, чтобы пожертвовать собой ради этих жалких людей, вящая, – дух воды также за волосы отбросил ребенка в сторону.

Девочка сильно ударилась о ржавое ограждение. Встряхнула головой, а затем держась за спину бросилась к бабушке.

– Как ты решила обмануть меня? Еще и помогаешь обнаружить. Пусть я не вижу тебя, зато очень хорошо слышу. Слышу, как капли бьют по зонту.

– Дрекавац, – произнесла вящая, медленно ступая в сторону лежащих на земле людей. – Дух, который убил мою семью. Как мне добраться до него?

Она передала зонт девочке, чтобы та могла укрыть себя и старушку от ливня, который теперь лил еще сильнее.

– Надо было попробовать уронить нож, – водяной осклабился. – Дрекавацы приходят после этого чаще всего. Но ты свой шанс отомстить упустила. Сегодня твой последний день на этом свете.

Девушка отошла на прежнее место. Накинула капюшон на голову. Пучок белых коротких волос скрылся под курткой. Она опустилась на колено и подняла камешек. Взвесила в руке.

– Роняла. И ножи. И вилки. И ложку. И маленькую ложку. Приходили мавки, злыдни, переруги, банники и куча других духов, которых я избавила от проклятья. Но младенец, который перегрыз всю мою семью так и не появился. Поэтому спрашиваю еще раз. Есть ли способ найти конкретно того, которого я ищу?

Вящая бросила камушек в сторону. Старик не отвел взгляд.

– Проверяешь? – он сдержанно захихикал и от этого закашлялся. – Значит для тебя уже не секрет, что я вижу глазами птиц.

Девушка посмотрела на ласточек, кружащих над водяным. Их стало больше.

– Я же сказал, что ты не уйдешь сегодня отсюда. Я уже сбился со счета сколько вящих прикончил за то, что они сотворили. Ты будешь одной из. Не думай, что самой слабой. Никто не мог устоять. Хотя какая разница. Вам всем нужно испустить дух за то, что сотворили.

Трость полетела в птиц неожиданно. Они разлетелись буквально на несколько секунд, но этого времени хватило, чтобы вящая сделала несколько ловких движений и дотронулась до лба водяного. Руку девушки зажгло, как это обычно и бывает в тот момент, когда она входит в контакт с духом. Печать на ладони засветилась так сильно, что луч вырвался из-под пальцев и устремился в небо.

Разум застлала пелена, а в следующий миг она очутилась

посреди леса.

Хроноскочок. Энергии хватило, чтобы вернуться в момент, когда водяной отдал свою душу. Теперь нужно успеть исправить ситуацию. Тогда дух исчезнет. Перестанет существовать, а она получит свои деньги и продолжит искать духа, который убил ее семью.

Вящая осмотрелась по сторонам. Прислушалась. Услышала, как журчит вода. Побежала в сторону берега. Она знала, что у нее есть всего несколько минут.

На утесе, спиной к ней, стоял мужчина. Он что-то с усилием держал в руках и, подняв глаза к небу, молился.

– Стой, – сказала она и остановилась.

– Вящая, – не оборачиваясь, произнес человек. – А мене говаривали шо ты захотети взбранити.

Девушка столько раз возвращалась в момент воплощений злых духов, что уже довольно хорошо понимала язык, на котором говорили в те времена. И уже хорошо сама говорила на нем.

– Хочешь отдать свою жизнь взамен чьей-то? Спасти кого-то? – на древнеславянском спросила она.

– Не важно. Ты меня не убедишь. Убирайся! – на том же языке ответил мужчина.

Вящая посмотрела на укутанный в полотенце комок.

– Ребенок не оживет.

Человек обернулся. Глаза у него сверкали злыми искрами, а в руках он держал булыжник. Камень цепью был прикован

к шее мужчины.

– Вы приходите, чтобы запутать! Приходите посеять сомнения! Мне все про вас известно! Убирайся, чтобы я мог дочитать молитву и закончить дело!

Он отвернулся и принялся с усердием что-то шептать себе под нос.

В первые разы своих путешествий она допускала ошибки. Теряла время, пытаясь переубедить уверовавших. И сейчас прекрасно понимала, что если продолжит говорить, то человек будет молиться лишь громче. Будет игнорировать до конца.

Вящая подняла сверток, лежащий на земле. Мужчина услышал это и перестал.

– Ребенок мертв. Дочитав молитву, ты умрешь тоже. А твоя душа еще долго будет ходить неприкаянной и лишать жизни невинных людей.

– Лжа! – он обернулся и теперь его глаза налились кровью.

– Не слушай ее.

Голос донесся с берега напротив. Там, на скале, сидела девушка с рыбьим хвостом и венком из ромашек на голове.

– Речи грешниц сладки также, как сильно горе, которое они за собой несут, – добавила русалка. – Убей девчонку и верни к жизни своего сына.

Берегиня. Одна из тех, кто заставлял людей отдавать души. Одна из тех, чьими силами Вящий Заслон рухнул и злые духи вернулись в мир, который когда-то был скрыт от них.

Вящая вытянула руку, в которой был ребенок, в сторону. Комок, укатанный в одеяльце навис над камнями внизу. Поток воды бурлил и пенился далеко внизу.

– Я же говорила! – вскрикнула русалка. – Она придет, чтобы убить твоё дитя.

– А теперь послушай мою версию, – девушка из будущего чувствовала, что времени становится все меньше. – Упав со скалы ты разобьешься. Станешь водяным. Будешь скитаться по земле целую вечность. Но даже этой цены будет недостаточно, чтобы воскресить дитя.

– Отдай сына, – взревел от отчаянья отец и перехватился, чтобы камень так сильно не тянул к земле.

– Я не желаю зла.

Она взяла крошечное одеялко на руки. Протянула комочку отцу.

– Видишь? Ты можешь его похоронить.

Мужчина задумался.

– Сла-а-а-а-ские реч-и-и-и-и, – зашипела берегиня и подалась вперед.

– Просто подумай, – вящая продолжала. – Что если права я, а не русалка? Что если сейчас ты бросишься со скалы, а ребенок не оживет? Ты хотя бы думал о том, кто найдет его здесь? Посреди леса? Разве что оголодавшие звери.

Утопленник посмотрел на русалку.

– Вторак! – крикнул кто-то из леса.

Вящая обернулась.

– Я здесь, Забава! – заорал мужчина.

– Вторак? – откликнулась жена из-за частокола деревьев.

– Она и заберет, – процедил Вторак, добавил несколько слов молитвы и спрыгнул со скалы.

Рука вящей пронеслась рядом с его запястьем в попытке ухватить обманутого. Но тщетно. Через несколько секунд тело ударилось о воду, подняв в воздух капли от воды и окрасив реку в красный.

– Проклятье.

Под хохот берегини девушка перенеслась обратно. В свое время. Туда, где ее рука касалась лба водяного.

Вящая едва успела отскочить, когда культяпка духа отросшими ногтями пронеслась рядом с ее шеей.

– Не получилось, – подытожил водяной и теперь захохотал звонче.

Следом сразу несколько птиц врезались в место на асфальте, где буквально мгновение назад лежала девушка.

Она поднялась на ноги и достала пращу. Вложила в пазуху металлический шарик. Раскрутила.

– А-ха-ха-ха-ха! – не мог уgomониться старик. – Неужели так сложно найти автомат. Или пулемет. Сделать какую-нибудь гранату? Ну давай. Ты успеешь убить шариком одну птицу. А потом я отправлю тебя в ад за то, что ты сделала со мной. За то, что вы сделали со всеми нами.

Птицы вихрем закружились под фонарем. Их становилось все больше.

– Когда нас кидает в незапамятные времена, где порой даже колесо не придумали, приходится пользоваться подручными средствами, – вящая раскручивала пращу целясь в водяного.

Он не опасался. От удара металлическим шаром ему ничего не станет. Пусть даже с такой силой.

– Мы перебьем вас как бездомных собак, – продолжал злой дух, пока ласточек над ним становилась целая тьма. – Вящие больше никогда не отправят нас прочь.

Прежде она разговаривала об этом с каждым духом, с которым встречалась. В какой-то момент ей показалось это бессмысленным, и она перестала. Просто надоело убеждать нечисть, что не вящие виноваты в том, что они стали такими. Однако в этот раз почему-то ей снова захотелось поговорить.

– Ты хотел спасти своего умершего сына, – девушка в красном спортивном костюме с белыми полосками медленно крутила пращу.

– Что-то мне это напоминает, – водяной медленно шел по кругу, повторяя движения за противницей. – Одна из ваших рассказывала эту душещипательную историю перед тем, как мои птицы выклевали ей глаза.

– Это правда, – она, не меняя положения головы, посмотрела на ласточек. – У проклятия другое начало. Вящие создали Заслон лишь для того, чтобы огородить мир живых от мира...

– Мертвых? – закончил дух. – Говори все, что угодно. Но

вы не сможете больше отправить неугодных за Заслон.

Другого она и не ожидала. Духи уже не помнят кто они и как стали такими какие есть. Они слепо верят в то, что такие как она виноваты во всем и будут продолжать охотиться. И никогда не остановятся.

– Когда-нибудь я узнаю кто это сделал и зачем, – вящая сильнее раскрутила пращу. – Но ты этого уже не увидишь. Как и ласточки, которые не умеют видеть в темноте.

Металлический шарик вылетел и вцепился в фонарь, который все это время нависал над головой. Свет тут же потух. Пока птицы не сориентировались, она сделала несколько ловких движений, одновременно доставая кинжал из ножен, закрепленных за поясницей.

Через несколько шагов все было кончено. Подкравшись водяному со спины, она вонзила лезвие тому в подбородок. Кожа духа тут же окаменела, а еще через секунду осыпалась мокрым песком на разбитый асфальт, оставив один лишь скелет. Птицы разлетелись в разные стороны. Гроза осветила небосвод. Громыкнуло еще несколько раз. Дождь начал стихать.

– Он мертв, – вящая протянула руку старушке, испуганно всматривающейся в ее силуэт.

– Насовсем? – бабуля не воспользовалась ладонью.

Перевернулась на живот и самостоятельно поднялась на ноги. Закрыла глаз рукой. Сквозь пальцы сочилась кровь.

– Этот – насовсем, – девушка поправила платок на лице и

вытерла кинжал о грязную ткань. Убрала его обратно в ножны.

– Господи Боже, – старушка перекрестилась и посмотрела на девочку, которая аккуратно взяла ее за руку. – Этово...правду он сказал? Мол из-за вящих в чучело такое превратился?

– Нет. Но он так думает. Как и все в этом городе, – девушка подняла мешочек с асфальта.

Раскрыла его. Отсыпала половину монет и протянула заказчице.

– Возьмите, – взглядом указала на горсть. – Зима впереди. Тяжело всем будет.

Бабуля протянула руку. Как только монеты посыпались, она убрала ладонь.

– Свят! Свят!

Щелкнул затвор ружья. Деньги осыпались на асфальт. Убийца водяного медленно обернулась.

За ее спиной стоял человек с ружьем и целился прямо в грудь.

– Одни от вас проблемы, – он поправил красную кепку и сплюнул в сторону. – Если бы не вы, эти твари так и сидели бы по болотам и лесам. Не совались бы в город на ваши поиски.

Мужчина не позволил девушке раскрыть рот. Раздался выстрел. В груди вспыхнул пожар. Вящая упала вслед за монетами. Слышала, как человек плюнул. Почувствовала пле-

вок на лице. И после этого отключилась.

Глава 2

Боль прорывалась сквозь сон. Сначала казалась нереальной. Но потом она открыла глаза и в момент все осознала.

– Тиша-тише, – бабушка с повязкой на левом глазу срезала бинт с груди вящей. – Алефтина Федоровна я. Не помнишь, наверное. У? Так-то встречались. Мы ж все здесь друг друга знаем. По крайней мере на физиономию. Но называй просто – тетя Лёва. Так все зовут. А ты Раиса. Ведь так?

Раненая поднесла руку к лицу. Маски не было. Выругалась, еле шевельнув губами.

– Не переживай, милая, – тётя Лёва открыла рану и положила на нее новую порцию мази. – Духи не придут. Думают, что нет тебя больше. Издохла. Последняя была как-никак.

Вящая понимала, что все кончено. В каком-то смысле она издохла. И духи волновали ее теперь в последнюю очередь.

– Почему я еще жива? – Раиса попыталась поменять положение, но почувствовала боль и кротко простонала.

– Кровищи было-о-о-о! Славка решил, что отошла ты. В мир, значит, иной. Хотел добить, но я не дала. Тесть он мой. Заноза в одном месте. Говорила же, чтобы не шландал следом. Пообещал ведь. Ради водяного. Ради Христа. Ради всех пообещал. И не послушался, зараза.

Раиса сжала зубы от боли. Прокрутила в голове все, что произошло. Знала, что и духи ее смерти хотят и люди. Не

позволяла обычно нож в спину втыкать. А тут эти ласточки... черт бы их побрал.

– Ну я его ссаной тряпкой и прогнала, – продолжала старуха. – Больше не появится. Зуб даю. И понятия не имеет, что забрала тебя. Думает, что схоронила.

Тётя Лёва посмотрела по сторонам. Удостоверилась, что их никто не подслушивает.

– Я могилку сделала, чтобы никто не догадался. Специально. Прямо там. Недалеко. Во дворе на Коммунаров. Возле качелей. В ту же ночь, пока Зинка за тобой тут приглядывала.

Вящая посмотрела за спину своей спасительнице. В проходе стояла девочка, которую водяной держал за волосы. Ее щечки были покрыты веснушками, а сама она робко выглядывала из-за дверного косяка.

– Ваш...тесть, – Раиса приняла кружку с водой.

Ее мучала жажда, но сил хватило только на то, чтобы сделать два глотка.

– Ваш тесть, – продолжила она и отдала кружку. – Видел мое лицо?

Внутри была надежда, но голос прозвучал обреченно.

– Видел, – старушка отвела взгляд, собралась с мыслями и протараторила. – Мы же и знать не знали, что ты, Рая – вещь! Что парики носишь и волосы у тебя не настоящие. Те которые. А мы в нашем городке обычно каждого как облупленного. Никто и подумать не мог, что ты это она.... То

есть. Ну что ты вящая.

– Все узнали?

Она знала ответ. Но все равно спросила.

Бабуля опустила голову.

– Не могла я его остановить, милая. Хвалиться побежал. И тут было либо тебя спасать, либо профессию твою скрывать.

Она помолчала.

– Легче тебе от этого не станет, но...не верю я в то, что вящие во всем виноваты. Не верю – хоть убей. Потому повесила объявление. Хорошие вы девчонки. Мир спасаете. И еще спасете. Истину говорю.

– Жаль, что не все того же мнения, – выдохнула Рая. – Да только пока остальные верят, что духи в города только по наши души приходят, так и будут нас ненавидеть. Сколько девушек убили только за последний год? Я уеду из города и некому вас защитит будет.

– Уедешь? – старушка выпрямила свою сгорбленную спину и широко раскрыла глаза.

– Сами знаете. Духи не приходят потому, что никто домой за забытыми вещами не возвращался. А не потому, что считают будто бы вящих в городе больше нет.

Раиса указала на стакан с водой и сделала еще несколько глотков после того, как бабуля подала его. В этот раз получилось лучше.

– Здесь я долго не проживу. Сейчас, когда люди знают кто я на самом деле. Если какой-нибудь леший не придет,

то один из друзей предаст. Уезжать нужно. И чем быстрее, тем лучше.

Вящая посмотрела на настенные часы. Они не ходили. Тогда с усилием свесила ноги с кровати. Встала. В каком-то смысле она всегда была готова к этому моменту.

– Полежи еще. Совсем слабая ведь, – попыталась остановить хозяйка.

Но девушка не слушала. Подошла к окну и отодвинула зашторенную штору. Смеркалось. Людей на улице ходило мало. Все уже разбрелись по домам.

– Спасибо за все, – Раиса узнала свои вещи на старом деревянном стуле.

Превозмогая боль надела кофту и куртку. Каждое движение отдавалось пожаром в груди. Накинула капюшон.

– Я и сейчас удивлена почему еще жива. Не будем дальше испытывать судьбу.

Поплелась к выходу.

Алефтина Федоровна грохоча тростью кое-как совладала с предметом и поднялась на ноги. При всем этом оказалась быстрее вящей, что едва переставляла ноги. Догнала раненую в коридоре.

– Дай хоть еды положу. В дорогу. Умрешь ведь с голодухи?

Раиса остановилась, но не подняла головы и не обернулась. Она понимала, что путь не близкий. Что никто из местных руку не протянет. Любая корка хлеба пригодится.

– Зинка! – тут же громко приказала Алефтина Федоров-

на, поняв, что девушка ждет. — А ну мигом на кухню. Наложить хлеба, консервы там оставались. Давай-давай. Одна нога здесь другая там. Поблагодарить спасительницу надобно.

Девочка загремела всем, что попадало под руки на кухне. Раиса посмотрела на старушку, чтобы поблагодарить, но поймала взгляд, которого не ожидала.

Бабушка как будто хотела еще что-то сказать, но никак не решалась. Все время нервно щупала рукоять своей трости и беспрерывно пережевывала что-то невидимое во рту.

— Чего я еще не знаю? — Рая спросила прямо.

Бабуля бросила несколько коротких взглядов по сторонам.

— Говорите, как есть, Алефтина Фёдоровна.

— Герман, — замялась бабуля. — Все же знают, что вы с ним это... вместе долго были. Вроде как свадьба намечалась.

Вящая отвела взгляд в сторону.

Герман действительно много для нее значил. Они оба потеряли свою семью в день, когда духи вернулись. Оба были сиротами. Подружились еще совсем детьми, когда прятались от банника. Были словно брат с сестрой. Находили утешение друг в друге. Когда повзрослели поняли, что влюблены. Но о вящих никогда она с ним не разговаривала. Уводила тему. Не хотелось ей знать, как он относится к таким, как она на самом деле.

— Не хотела сразу говорить, но ты выбора не оставляешь. Раиса посмотрела в глаза хозяйке.

– Пришел на могилку твою, Герман, как только слухи разползлись. Ну не на твою тобишь, а...

– Поняла, Алефтина Федоровна. Продолжайте.

– Долго сидел у креста. Все с пониманием отнеслись. Мол не знал он кто ты есть на самом деле.

– Так.

– Но это все слухи, – попыталась оправдаться женщина и уйти от темы. – Не бери в голову.

– Говорите.

– Хм-хм, – тётя Лёва потопталась на месте. – Раскопал могилку, значит. А я кости в нее водяного сунула. Чтобы мало ли что. Слухи-то ходят, что ихние тела быстро гниют. У вящих. Как у проклятых, прости Господи.

– Раскопал?

– Раскопал. Кости в мешок сложил и ушел. Некоторые считают, что перезахоронить хотел. Но я думаю, уж больно он на «твоего брата» обижен. Как бы ничего дурного не задумал.

Раису слова не успокоили. Ровно, как и не дали понять, печалится Герман о ее смерти или проклинаят.

– Вот, – девочка с веснушками протянула пакет.

На месте, где Зинка его держала краска давно стерлась. Но полиэтилена больше не производили и пакеты такой фирмы были на вес золота. Служили годами и не рвались.

– Спасибо, – вящая кивнула и протянула руку.

Вместо пакета старушка подала трость. Раиса отпрянула.

– Возьми. Ну! Тебе нужнее. А у меня таких навалом. Зинка! Веревку принеси. Пакет за спину повяжем. Так удобнее.

Раиса вышла из подъезда. Посмотрела по сторонам. Поправила повисшую за спиной сумку с припасами. Отвернулась, когда увидела шатающегося пьяницу, проходящего мимо. Он бы ее не узнал. Но рисковать ей не хотелось. Теперь нужно было выйти из города и поймать торговый караван. И сделать это лучше до рассвета. Пока большинство жителей сидят по домам и не узнают ее.

Вящая медленно ковыляла среди разрушенных хрущевок, многие из которых так и не были заселены после падения Заслона. Остановилась рядом с домом, в котором жила. Бросила взгляд на третий этаж. Свет горел. Значит Герман дома.

Настоящих подруг у Раисы никогда не было. Она специально не заводила близких отношений – если ее когда-нибудь раскроют и придется бежать из города, то так будет проще. Правильнее. Но Герман... Германа она любила. Справедливо ли поступать так человеком, за которого обещала выйти замуж? Но что, если он теперь ненавидит ее? За то, кто она есть на самом деле. Но что если прямо сейчас утопает в горе? Что если ему все равно кто она и он готов пойти за ней в любую точку мира? Ведь они действительно любят друг друга. По крайней мере, так было при их последней встрече.

Раиса свернула с пути. Поднялась на этаж собственной квартиры. Этот путь вверх показался ей бесконечным и свел семь потов.

Пока она шла ей удалось окончательно убедить себя в том, что он примет ее такой какая она есть. Черт! Нужно было раньше сознаться ему во всем!

Дверь не была заперта. Обитая потрескавшейся кожей преграда со скрипом отворилась после несильного прикосновения. Внутри пахло воском, кошками, которых они с Германом забирали с улицы и перегаром.

Вящая с трудом сделала несколько шагов и заглянула в комнату. Он сидел на диване, упершись локтями в колени, а руками ворошил волосы. На полу лежала опрокинутая бутылка «Столичной» водки. Из нее до сих пор выливалась жидкость. По центру пакет с одеждой, которую она надевала, выходя на заказы. Пакет с разбросанными париками, которые она надевала в обычной жизни, чтобы никто не узнал.

– Я... – протянула она спустя некоторое время, потому что ждала что он начнет первым, но он так и не начал.

– Я знаю, что ты жива, – брюнет с длинными волосами пригладил их к затылку. – Лучше бы сдохла.

Иллюзия, в которую Раиса заставила поверила сама себя разрушилась за мгновение. Глупо было надеяться на то, что он отреагирует по-другому.

Ком подступил к горлу. Но она не позволила себе зарыдать. Продолжила молчать и ждать, когда он что-то скажет. Примет или выгонит навсегда.

– Тот, кто догадался закопать чьи-то кости в якобы твоей могиле и безнадежно тупой и гений одновременно. Если бы

останки откопал кто-то другой, то люди вышли бы с вилами и факелами. И не успокоились бы пока не выкурили тебя. Пока не убили б по-настоящему.

– Ты выкопал останки за этим?

– Нет. Я не знал, что в той могиле не ты, – он посмотрел на нее впервые с тех пор, как она пришла. Исподлобья. С презрением. – Хотел похоронить по-человечески. Но у тебя никогда не было огромных желтых зубов. Хотя в какой-то момент я подумал, что может я и этого не замечал.

Он сделал паузу.

– А Ксюша? Подружка, с которой ты так часто уходила поболтать о женском. Она вообще существует или это очередная ложь?

Она промолчала.

– Ну конечно, – он усмехнулся. – Поэтому ты не хотела нас знакомить? Потому что ее не существует.

Раиса снова промолчала.

– Даже не знаю, хорошо, что ты осталась жива или лучше бы сдохла, – добавил он.

Ей было тяжело слышать то, что сейчас говорил человек, которого она любила. Но она уже смирилась с мыслью, что видит его в последний раз. Хотела, чтобы он сделал ей так больно, чтобы при любой мысли о нем в будущем становилось противно. Это поможет. Это точно поможет.

– Но ты не рассказал другим, что я жива?

– Хотел. Но не смог, – сожаление пронизывало голос. –

Сжег останки. Никто и никогда не догадается, что ты выжила. Если я не расскажу. А я не собираюсь. Пока, – он поднял бутылку с грязного пола и вытер рукавом губы прежде, чем пригубить. – Убирайся. Навсегда. Пока я не передумал.

Он оказался таким же как остальные люди. Поверил душам. Поверил, что это она виновата в том, что они пришли. Но покоя ей не давала одна мысль. Несмотря на всю ненависть к ней он все же сжег кости. Ёнда... А ему всего лишь нужно было оказаться полным мудаком, чтобы она могла уйти со спокойной душой.

– Вящие не виноваты в том, что духи вернулись, – она решила дать ему шанс исправиться.

– Не виноваты в чем? В том, что одна из вас убила мою мать, когда пришла за опивнем?

Он никогда не рассказывал этого. Теперь она знала.

– Убирайся! – вдруг заорал Герман.

Бутылка пролетела рядом и разбилась о кирпичную стену, с которой уже давно были содраны обои. Водка оставила большой мокрый след. Вящая развернулась и опираясь на трость вышла за дверь.

Соседей в подъезде не было. Значит никто не мог слышать. Осталось добраться до федеральной трассы, поймать машину и забыть о родном городе навсегда.

Ей больше не было больно от того, что Герман так отреагировал. Она зря вообще когда-то доверилась ему. Хотя бабушка четко описывала, что она должна была делать. Нико-

гда и ни с кем не заводить отношений. Эти слова в блокноте были несколько раз обведены красной пастой. И теперь она понимала почему. Жаль только кошек пришлось оставить. Но с ее жизнью ей нельзя заводить даже их.

Никаких друзей. Никакой семьи. Оберегать людей от злых духов – вот в чем ее предназначение. А еще в том, чтобы понять, как вернуть Вящий Заслон и прогнать тварей туда, где им место. Как это сделали ее предки по женской линии. А во всем остальном вести отшельническую жизнь. Ах да. И не забыть про дрекаваца, который убил ее семью. Она уже слишком долго ищет его.

Вящая шла по трассе довольно долго. Если мимо и проезжали повозки, запряженные лошадьми, то никто из них не останавливался. Оно и понятно. После падения Заслона нигде не было безопасно. Бандиты, воры, преступники, бежавшие заключённые. Кто знает, что заставило того или иного человека плестись по трассе в такое время.

Но у нее не было выбора. Остаться в городе она не могла, а пойти через лес – верная смерть. В ее состоянии. Нужен транспорт.

– Ты куда собралась в такую ночь? – повозка остановилась, а лошади недовольно зафыркали.

Фары от запряженной машины осветили разбитую дорогу дальним светом.

– На запад, – вящая повернулась к вознице. Посмотрела на него.

Мужичек странно улыбнулся. Лунный свет, упавший прямо в этот момент на его лицо, сделал эпизод более жутким.

– Залезай. До Казани довезу. Там найдешь кого-нибудь еще. Если тебе еще дальше.

Небритый водитель «Москвича» со срезанной крышей осклабил свое полное лицо. Перевалился через пассажирское сиденье и открыл дверь.

Не нужно было обладать экстрасенсорными способностями, чтобы догадаться, что до Казани она с ним не доедет. Вернее доедет, но заплатит за это слишком высокую цену. Потому что человек перед ней – работороговец. На шее висит медальон. Силует в кругу растягивает восемь рук в стороны. Она знала этот символ. Только работороговцы ездили без сопровождения по трассе. И только их не трогали бандиты.

Кто-то постучал в крышку багажника. Изнутри. Скорее всего там женщина. Или ребенок. Мужчины чаще всего умирали, если не хотели сдаваться. А если и сдавались, то на определенных условиях и потом не просили помощи.

Торгаш тоже услышал звук. Маска приветливости спала с его лица.

– Залезай, я сказал, – теперь он проговорил более серьезно и достал из бардачка пистолет.

Наставил его на вящую.

Глава 3

Раиса могла легко решить вопрос. Достаточно было плюнуть три раза через левое плечо. Бес почувствует это и прорвется через Заслон. Не увидит ее. Зато разорвет работорговца на части. Она легко после этого приговорит беса и спасет человека в багажнике. Но тогда работорговец умрет. А ей не хотелось убивать кого-либо. Она просто никогда не делала ничего подобного с людьми. Не с духами.

Вящая два раза плюнула через левое плечо. Лицо мужика покрылось испариной. Рая, изнемогая от боли, села на пассажирское сиденье. Захлопнула тяжелую дверь «Москвича». Уставилась вперед и проговорила:

– Выстрелишь и я успею плюнуть в третий раз. Что будет дальше ты сам знаешь.

Мужичок молчал.

– Бес не поймет, где я, – она достала из-за спины кинжал. Положила на колени.

Все знали, что такое искусное оружие может быть только у вящих. Это была их визитная карточка. Такая же как медальон, висящий у водителя на шее. Старославянские руны на лезвии, три красных камня в рукояти. Говорили, что такие штуки нужно либо продавать, либо выкидывать. Пользоваться ими – беду кликать.

– Зато дух сразу обнаружит тебя. И отправит на тот свет.

Неизвестно убьет ли меня пуля. Но тебя наш гость точно прикончит, – спокойно договорила она и замолчала.

– Лжешь, – прошипел работорговец. – Если плюнуть через левое плечо, то бес придет слепой. А значит шансы равны. Кого он первого прикончит, а? Русская рулетка, да?

– Откуда ты знаешь, что он придет слепой? – Раиса вложила кинжал обратно за поясицу, показывая свое спокойствие. – Кто-то рассказывал, что уже так делал? Или ты в слухи веришь? Попробуем?

Она повернула голову на неожиданного попутчика.

– Ладно. Будь проклята! – мужик стукнул по заевшему рулю. – Хотя за твою голову в любом городе по пути отвесили бы круглую сумму. Но мне моя шкура дороже. Выметайся.

– О-о! Мы сделаем по-другому, – вящая настроила удобнее спинку сидения. – Довезешь до Казани. Там я выйду. Вместе с тем, кого ты держишь в багажнике. А оттуда каждый своей дорогой пойдет.

Работорговец издал целый аккомпанемент из звуков досады и заключил:

– Потому-то вас и ненавидят.

– Нас ненавидят потому, что думают, что духи приходят в города за нами, – ответила вящая как будто это имело какое-то значение.

Работорговец посмотрел на пассажирку. О чем-то усиленно поразмышлял. Затем резко вышел из машины, подошел к багажнику. Крышка открылась и стон прекратился. Еще че-

рез полминуты он вывел молодую девушку на свет фар. Вытянул кусок ткани у нее изо рта. Чтобы та могла говорить. Указал на сидящую в машине даму стволом пистолета.

– Эта девка, – начал он и развязал веревку на руках пленницы. – Вящая. И у тебя сейчас есть выбор. Поехать со мной или остаться тут. С ней. Варианта поехать всем вместе нету. Если хочешь призвать бесов – призывай. Только помимо меня, они грохнут еще и эту кудрявую.

Работорговец схватил девушку за волосы.

– Ну? Считаю до пяти.

– Ёнда, – Раиса выругалась себе под нос.

Что бы ни ждало эту несчастную в Казани, она предпочтет остаться с работорговцем, чем поехать в компании вящей. Ей бы хотелось помочь незнакомке. Но если она попытается – та просто умрет.

– Раз. Два. Три...

Раиса открыла дверь и, опираясь на трость, вышла из машины.

– Четыре...

– Я-я-я-я... останусь с ней, – неожиданно для обоих сказала шатенка.

– Что? – выбор явно ошарашил работорговца.

Своего удивленного взгляда не смогла скрыть и Раиса.

– Я хочу остаться с ней, – повторила девушка и поправила очки с черными линзами.

Человек из гильдии никак не мог ожидать этого ответа. Ни

один выживший после Падения человек не хотел пересекаться с такими, как та, что стояла сейчас у машины и глядела на них. Но откатить обратно предложение он тоже не мог. Если убьет девчонку, рискует своей собственной шкурой. Дикарка призовет бесов и пиши пропало. Единственное, что он может – унести подальше от проклятых сумасшедших ноги.

– Вот и оставайтесь тут, – мужичок быстрым шагом подошел к машине и схватился за поводья, ударил ими. – Но! Сами подышайте в этой дыре. А я здесь оставаться не собираюсь.

Кони двинулись вперед, потянув за собой автомобиль.

Раиса дождалась, когда свет от фар пропадет за горизонтом и опираясь на трость двинулась дальше.

– Иди по трассе в ту сторону, – сказала она, остановившись рядом с пленницей. – Через пару километров дойдешь до города.

Поковыляла дальше. Не успела сделать пару шагов, как голос ее остановил.

– Я слепая, – вдруг сказала незнакомка.

Только сейчас Раиса понял, что очки на девушке не для зрения. На них темные линзы.

– Можно я пойду с вами? – освобожденная продолжала смотреть куда-то перед собой.

Это насторожило вящую. Злые духи не могут видеть ее. Если один из них стоит перед ней, то претвориться слепым – гениальный ход. Она из жалости позволит к себе подобрать-

ся и при первом же удобном случае ее убьют. С другой стороны, девчонка и в самом деле может быть слепа. Ёнда. И у работоторговца уже не спросишь. После того, как он дал дёру.

– Со мной? Разве не боишься, что за мной придут духи и заодно прикончат тебя?

Та помотала головой.

– А что я тебя в одну из этих тварей превращу тоже не боишься?

– У-у.

– Тогда ты не будешь против, если я прикоснусь к тебе? – Раиса оперлась на трость двумя руками и прищурилась. Рана сильно болела.

Девушка помедлила с ответом. Дух.

– Ты можешь не сопротивляться, – вящая убрала одну руку с трости словно все это время притворялась. – Тогда все закончится быстро и безболезненно. Если не согласишься, то я все равно убью тебя сейчас.

– Прошу, – девушка нашла взглядом место, откуда доносился голос Раисы. – Я не желаю зла. Я хочу помочь.

– Помочь? – вящая потянула кинжал из ножен за спиной.

– Я знаю, что вы не виноваты в том, что с нами стало.

– И почему же ты считаешь по-другому?

Вместо слов девушка поднесла руки к пуговицам на грязном длинном белом платье. Расстегнула их одну за другой. Свет от проезжающих мимо повозок попадал на неизвестную. Через пару секунд ткань опустилась на землю и обна-

жила лошадиные бедра девушки. Тело только до живота было человеческим, а продолжалось массивными лошадиными ногами. Сами копыта прятались в длинных разодранных сапогах.

– Вила... – Раиса обошла девушку сзади и присмотрелась к шрамам на лопатках. – Кто отрезал тебе крылья?

Девушка сняла очки. За темными линзами прятались сшитые черными толстыми нитями веки. Она действительно ничего не видела.

– Я позволю тебе заглянуть в мое прошлое, если ты обещаешь ничего не менять.

А вот с этим Раиса сталкивалась впервые. Покалеченный дух, который не хочет ей зла. Она много читала про Вил. Но все это может быть хитрый план, чтобы просто втереться в доверие.

Вящая развернулась и пошла прочь.

– Куда ты? – Вила слышала удаляющиеся шаги.

– Я не знаю, что ты задумала. Но у меня нет желания участвовать в этом. За твою голову мне не платили. К тому же я знаю, что Вилы почему-то приходят с добрыми намерениями. Кажется, так и есть. Ты намучалась. Иди своей дорогой и больше не попадайся мне.

– Я могу помочь!

– А еще ты можешь воткнуть мой кинжал мне в сердце, когда я буду спать. Так что иди своей дорогой. Вящим с духами не по пути. Наслаждайся природой, пока мы не нашли

способ вновь запретить вас за Заслоном.

Вила больше не кричала. А Раиса не оборачивалась. Она шла вперед, разглядывая старые машины, гниющие у обочины. Во многих из них до сих пор лежали скелеты водителей, которых Падение Заслона застало прямо за рулем в ту ночь, когда она была совсем маленькой. Потом автомобили оттащили с дороги, но только никто не удосужился достать из них людей и похоронить по-человечески.

Вящая прошла несколько часов. Постоянно откладывала ночевку. Перспектива провести ночь в ржавой машине с одним из мертвецов ее не радовала, поэтому она всё время предлагала себе дойти до следующего поворота и если там не будет придорожной гостиницы, тогда...

Ей повезло. Уже под утро она увидела надпись кафе «У Артёма». Т – болталась на честном слове. Остальные буквы горели. Значит внутри рабочий генератор.

Зайдя внутрь, Раиса услышала музыку. Это Высоцкий. У матери он был на пластинках. И здесь тоже воспроизводился с винила. Был занят только один стол. И то за ним спал какой-то мужчина, над лысиной которого кружила одна навязчивая муха.

Вящая подошла к прилавку. Заглянула за него. Никого.

Кричать ей не хотелось. Поэтому она просто подняла иглу с проигрывателя, и музыка затихла.

– У кого там руки чешутся? – выкрикнул кто-то из подсобки.

Вслед за голосом появился дед. С длинной бородой и перепутанными длинными седыми волосами на голове. Он был в цветастом фартуке и размахивал поварешкой.

— Одна? — он выдохнул ароматом из чеснока и других пряностей.

Раиса едва сдержалась, чтобы не поморщиться.

— Заночевать можно?

— Можно! — огрызнулся хозяин. — Одна спрашиваю?

— Одна.

— А это чья?

Раиса обернулась. За открытой дверью кафе «У Артёма» стояла Вила. Белая сорочка подолом ложилась на прогнивший пол. А сам дух стоял неподвижно.

— Ёнда, — вящая выругалась и повернулась к девушке. — Я предупреждала, что следующая наша встреча может быть последней?

— Можешь убить! Только сперва прикоснись ко мне. Если моя история не убедит тебя, то я сама всажу твой нож в свое сердце!

— Какого черта тут творится? — дед стукнул поварешкой по прилавку. — Вы либо заказывайте чего, либо уматывайте! Ясно вам?

Он подошел к проигрывателю и опустил иглу. Высоцкий запел снова.

Вящая приблизилась к духу.

— Если они поймут кто мы такие, то неприятности будут

у обеих, – шепнула она.

– Посмотри на меня. Ты думаешь я боюсь смерти?

– Я тебе сказала, что мой взгляд в твое прошлое ничего не решит. Я не имею дел с духами. И вообще почему ты помнишь свое прошлое? Твой брат обычно и понятия не имеет как стал чудовищем.

– Прикоснись ко мне. И просто узнай мою историю. Иначе этот старик через минуту узнает кто мы. Ружье в таких забегаловках имеется. А в таком виде ты далеко не убежишь. Поэтому выйди и сделай то, что я прошу.

Раиса выругалась себе под нос и вышла на стоянку. Предложила зайти за брошенный грузовик с цистерной, чтобы никто не увидел, чем они тут занимаются.

– Я предлагала тебе выжить, – сказала она и прикоснулась ко лбу духа.

Кожу схватил мороз. Вокруг закудахтали курицы. В нос ударил запах курятника.

Где она только не оказывалась во время хроноскоков. И это было не самое худшее, поэтому Раиса сдержала любой намек на панику. Нашупала дверь, просунула руку через дыру и открыла защелку снаружи. Выступила на улицу, вместе с курицами, которые тут же разбрелись по полянке.

Справа стояла изба. Внутри горел свет. Она понимала, что ей нужно туда.

Сняла веревку, на которой сохла простынь. Укоротила ее о топор, воткнувший в пень. Вставила камень. На случай, если

придется защищаться.

Вокруг было тихо. Но из избушки слышались голоса. Вящая медленно подошла к окну.

– Читай, Микола! – на старославянском приказал какой-то бас.

– Я не могу, – явно с истерикой в голосе отвечал Микола.

– Хрен через забор ты перекинуть не можешь! А прочитать молитву – на раз-два! Моя прабабка говорила, что если ритуал по книге не доделаешь, то сам в духа обернешься.

Микола проговорил еще пару слов и снова запнулся. Понимался удар. Раздался мужской короткий, но терпеливый стон.

– Я скажу тебе, что будет дальше, если ты продолжишь упрямиться, мордофиля, – человек говорил, едва сдерживая крик. – Староста узнает, что мы с тобой по ней прошлись. Любишь кататься – люби и саночки возить. Пока она не очухалась и всем не растрепала, что мы ее силой взяли.

– Это ты ее взял, Бажен. Я сказал, что не буду.

– Никто разбираться не станет. Она без духу лежит уже сколько времени? Если меня прижмут, то я скажу, что оба участвовали. Вся деревня знает, как ты на нее смотрел. Читай говорю, пустомеля! Если кто-нибудь придет, то конец обоим. А так в духа превратим и никто знать-не узнает. Подумают, что вящая явилась и дел натворила.

Раиса впервые столкнулась с тем, что человек не по своей воле в духа превратился. Значит так вилами и становились.

И теперь ей нужно было решить. Спасти девицу от участи вечно скитаться в образе полукобылы или оставить этих двух хмырей безнаказанными.

Микола начал читать.

– Стой, – остановил его Бажен в одну из пауз, когда тот набирал воздуха в грудь. – Ты не думай, что если я читать не умею, то ты меня одурачить сможешь. Свое имя я даже в этом поносе словесном узнаю. Снимай штаны и делай дело. Пока ты на руку чист я из тебя ничего не выбью...

Микола зарыдал.

Раиса прислонилась спиной к стене. Глубоко задышала. Наблюдать за тем, что собирались еще раз на ее глазах сделать те двое с девушкой было выше ее сил. А вмешиваться в ритуал сейчас значило нарушить обещание Виле. И с каких пор она вообще решила слушать духов? Ее разве что интриговало то, что могла сообщить ей девушка с лошадиными ногами.

– Твоя взяла, девчонка, – Раиса шепнула себе под нос и дождалась, когда Микола снова начнет ритуал.

Осталось три минуты. Ровно столько времени требуется людям, чтобы полностью зачитать текст. А это значит, что через сто восемьдесят секунд она совершит скачок обратно и виновные окажутся безнаказанными.

Тогда она осмотрелась по сторонам. Вернулась и вытащила топор из пня. Снова подошла к дому и на старославянском языке выстругала два имени. Микола и Бажен. Нарисовала

книгу и написала о черной магии. Времени расписать все не хватило. Вящая вернулась в будущее и отняла ладонь от лба Вилы.

Кожу на руке как всегда адски жгло.

– Я видела, что с тобой произошло.

– Тогда ты понимаешь почему я не такая как остальные.

– Допустим. Хотя я все еще не доверяю тебе, – вящая встряхнула рукой и почувствовала, как рана в животе заболела с новой силой. – Чего ты от меня хочешь?

Вила нашла глазами собеседницу:

– Чтобы ты помогла мне пройти через Заслон.

– Пройти через Заслон? – Раиса села на подножку, ведущую в кабину грузовика, и прикоснулась к ране. – Боюсь я мало об этом знаю. Бабушку хватил удар перед тем, как... вы все вернулись. Все что мне удалось отыскать в ее записях несильно помогло понять, что вообще такое этот Заслон. Да и в целом, почему я должна с тобой вести дела?

– Не из женской солидарности, – проговорила Вила мягким голосом. – Вскоре после того, как те двое превратили меня в чудовище, первый превратил в духа и второго. Подкинул ему книгу. А сам так и не поплатился за то, что сделал.

– И-и-и...

– И, если ты поможешь мне пройти через Заслон обратно, я буду воином вящих на той стороне. Сразу после того, как отомщу Бажену за то, что он сделал со мной.

– Ты хочешь сказать, что Заслон — это дверь между моим

временем и твоим?

Вила кивнула.

– Я догадывалась. Но как перенести тебя обратно туда я не знаю. Если бы знала, то давно отправила бы всех духов, что превратили наш мир в пепелище.

– Тогда я буду помогать тебе, пока не отыщем ответ.

– Н-у-у-у нет, – Раиса подняла руки к груди, отгораживаясь от предложения и тут же согнулась снова, бросив взгляд на красное пятно на кофте. – Меня, итак, хочет прибить каждый оставшийся в живых человек. А если я буду разгуливать под руку с духом – то мы самые лучшие постояльцы для любого придорожного мотеля, который хотели бы сжечь. Не говоря уже о том, что мне будет немного некомфортно ночевать с тобой под одной крышей.

Немного помолчала.

– Подругами мы не будем, но быть друг другу полезны можем. Скажи мне, где отыскать тебя, когда придет время.

Вила помедлила.

– Это еще не всё, – вдруг сказала она.

Со стоянки послышались шаги. Затем кряхтение. Звук расстегнутой ширинки и журчание. Общающиеся за грузовиком с цистерной девушки одновременно замолчали. На растущие недалеко кусты помидор прилетели вороны. Раиса почувствовала, что живот начинает еще сильнее болеть. Снова приложила руку к повязке, посмотрела на ладонь и тихо выругалась.

– Я вся внимание, – сказала она, когда шаги удалились и тишину вокруг снова нарушали только каркающие птицы.

– Ты спрашивала о том, кто отрубил мне крылья. Это был Микола. После того, как Бажен обратил его. Теперь он охотится за мной в своем новом облике. Боюсь, что у нас нет времени.

– Дух хочет нанять меня для того, чтобы я изгнала другого духа? Это что-то новенькое. У-у-у... – на этот раз вящая не смогла сдержать стон.

После хроноскачка ей стало сильно хуже.

– Что с тобой? – Вила потянула к Раисе свою руку.

Та отпрянула. Задержала ненадолго свой взгляд на руке духа. На грязных поломанных ногтях, но изящных тонких запястьях.

– Все в порядке, – она поднялась, опираясь на трость и снова зажмурилась от боли.

Голова закружилась. В глазах начало темнеть. Это ощущение было похоже на то, когда в нее впервые выстрелили. Она понимала, что вот-вот потеряет сознания, но дойти обратно до кафе не было сил. Она рухнула на землю.

Глава 4

Все, что происходило дальше для неё было не больше, чем кадрами. Веки открываются. Какой-то мужчина стоит над ней. Закрываются. В следующий момент прозрения она видит, как из капельницы по трубке стекает лекарство. В другой миг кто-то протирает ее теплой влажной тканью. Она чувствует это, но не может сопротивляться. Однажды чувствует вкус рыбных консерв во рту. Она ненавидит их. Но ест. Едва может двигать челюстями, но понимает, что должна. Медленно жует и прямо во время этого снова проваливается в сон.

Раиса окончательно проснулась от того, что солнечный свет сильно бил в глаза. Вслед за ним, почувствовала запах цветов. Протерла ладонями лицо. Осмотрелась.

Обычный старый деревенский домик. Комод, трельяж, телевизор, экран которого завешен ковриком ручного плетения. Сервант с книгами и кошка, свернувшаяся клубком на одном из двух одинаковых кресел.

Вящая притронулась к ране. Сейчас та практически не болела. Она была плотно перевязана. Зацепилась за бинт ногтем. Посмотрела на руки. Ногти существенно отросли. Прошло точно много времени. Может пара недель. Может месяц.

На венах были следы от уколов. В углу стояла стойка для капельницы. На небольшой тумбочке аптечка. Как раз рядом

с цветами. Там же кошелек с деньгами, который она унесла из Ижевска. В помещении было тепло. В печи потрескивал огонь.

Она подошла к трельяжу. Посмотрела на себя в зеркало. Кажется, еще никогда она не худела настолько. Хотя было время, когда мечтала об этом. Но больше всего ее удивили собственные волосы. Они сильно отрасли по сравнению с теми, с которыми она ходила обычно. Не настолько короткие для настоящих и совсем не такие длинные, какими были парики, которые она носила.

Раиса подошла к окну и отодвинула занавеску.

– С первым снегом, – буркнула себе под нос и заглянула в шкаф в поиске своих вещей.

Но внутри были только мужские рубахи, сорочки, кофты и куртки.

Дверь с грохотом отворилась. Не замечая ее, внутрь прошел мужчина в тулупе и целой охапкой дров. Он кинул поленья рядом с печкой, вздрогнул, снял варежки и поднял взгляд на девушку.

– Прошу прощения, – едва увидев ее он тут же отвернулся, прикрывая глаза рукой. – Я не ожидал, что вы так быстро проснетесь.

Раиса без капли смущения подошла к кошке и погладила ее.

– Я так понимаю вы меня тут каждый день видели в чем мать родила. Так что не думаю, что между нами остались

хоть какие-то секреты, – она сказала это и тут же пожалела о своей прямолинейности. – Я не нашла своей одежды.

– Не хочу вас расстраивать, но мне пришлось ее сжечь, – мужчина до сих пор говорил с умывальником, висящим за печью. – Она вся была в крови, когда я вас нашел. На верхней полке есть платье моей бабушки. Оно должно быть как раз в пору.

– А вещи? – спросила она, намекая на кинжал, который всегда был у нее с собой.

– Только кошель с монетами, – признался человек.

Это одновременно расстроило ее и успокоило. Значит он не знает кто она такая.

Вящая подошла к шкафу. Но вместо того, чтобы лезть на верхнюю полку начала перебирать все, что попадалось под руку.

– Где вы нашли меня? – спросила Раиса, снимая с вешалки одну из рубаш.

– Да прямо на пороге. Никак вас ангел-хранитель до порога донес.

Вящая натянула обтягивающее трико на ноги, а сверху надела рубашку в полоску. Села, подогнув ногу, на кресло рядом с котом. Подумала о том, что Виле все-таки можно доверять. Если бы она хотела ее убить, то воспользовалась бы шансом. А так – вернее всего она её и спасла. И клинок скорее всего остался у нее.

– Где я?

– Село Юськи. Так оно до Падения называлось. Пока почти все отсюда не уехали. Не было у нас причин вспоминать. Давненько гостей не заезжало. Вот вы первая за несколько лет.

– Далеко от Ижевска?

– Не слишком. Чуть больше часа на велосипеде, – черноволосый мужчина до сих пор говорил с умывальником. – Можно повернуться? Вы оделись?

– Конечно, простите, – Раиса с задумчивым видом продолжала гладить кошку, вычесывая с каждым движением все больше шерсти.

– Я смотрю платье вам не понравилось?

Она впервые посмотрела в зеленые глаза незнакомца. Его волнистые черные волосы упрямо таращились по всей голове, а на носу сидели очки с треснутыми линзами, которые он тут же поправил.

– Платье вашей бабушки очень красивое. Просто я предпочитаю более свободную одежду. Значит у вас есть велосипед?

– Не то, чтобы он был сильно удобный. Но до Ижевска и обратно я съездить до первого снега еще смог, – человек присел и добавил дров в печку. – Меня зовут Стас. А вы...

Раиса помедлила.

– Саша. Александра, – солгала она. – Значит вы часто бываете в Ижевске? – осторожно спросила вящая на случай, если о ней слышал что-то когда-то кто-то от местных.

– Никогда, – Стас закрыл чугунную дверцу и выпрямился. Головой едва он не задевал потолок. Снова поправил очки.

– Вам нужны были лекарства, чтобы восстановиться. Девушка посмотрела на хозяина дома. Затем глянула на капельницу.

– Так значит вы доктор?

– Как раз заканчивал медицинскую академию в то время, когда все случилось. Потом уехал сюда. Не мог оставаться там, где... – по его лицу пробежала тень скорби. – В общем, с тех самых пор я обосновался здесь.

Раиса сочувственно покивала.

– Спасибо.

– У?

– Хочу сказать вам спасибо, – она указала на себя. – Что помогли выкарабкаться.

– Скажем спасибо клятве Гиппократа, – мужчина взял чайник с печи и поставил на стол две чашки. – Я и сам не до конца верил в то, что получится. Слишком много крови вы потеряли. Вам повезло, что оказались на пороге у доктора.

– Повезло ли... – шепнула себе под нос вящая.

– Что?

– Кто здесь с вами еще живет? – увела от темы Раиса.

– Немного народу. Много сейчас – сами знаете – нигде не держат. Сложно все это контролировать. Кто-то да забудет дома ключи и придется возвращаться за ними. Кто-то му-

сор вечером выкинет. Чем меньше народу, тем меньше вероятность, что какой-то дух через Заслон прорвется. Сколько приметы не учи, все не выучишь.

Он заварил в чайнике заварку. Надел сверху грелку. В воздухе запахло чабрецом и мятой.

– Семья через дорогу живет. Молодые ребята. Она ребенка ждет. Вот роды готовлюсь принимать. С той стороны дедушка. Одинокий. Не всегда и в хорошую погоду за забор выходит, а в такую пургу и вовсе не показывается. Справа, там, в доме, тетя Зина. Коров держит. Доярка от бога. Вся деревня только на ней и держится. Ну и так еще от силы человек восемьдесят.

– Да-а-а, – задумчиво произнесла Раиса, встала и посмотрела в окно еще раз. – А нет у вас тут дома какого-нибудь брошенного? Перезимовать. Дороги замело, далеко я сейчас не уйду.

Стас сел за стол, открыл сахарницу и положил четыре ложки сахара. Заметил, как собеседница внимательно смотрит на это с высоты своего довольно внушительного роста.

– У нас тут запасы сахара остались. В кладовых еще много мешков, – он налил в кружки напиток. – Вы присаживайтесь. В ногах правды нет.

– Да я не поэтому, – вящая приняла приглашение и отпила чая, не положив ни одной ложки подсластителя.

В груди пробежало приятное тепло. Давно забытое чувство.

– Очень люблю сладкое, – ответил доктор. – Ничего не могу с собой поделать. Боюсь даже представить, что будет, когда сахар закончится.

Раиса слегка ухмыльнулась и размешала чайники, плавающие в ее стакане.

– Так могу ли я где-то остановиться?

– Почти все хаты сгорели еще во время Падения. А те, что остались мы заняли, – цокнул хозяин дома. – Но вы можете у меня погостить, Александра. Как вы и сказали, между нами мало секретов осталось. Девушка вы не стеснительная. Но я, на всякий случай, могу в сенях себе комнату обустроить.

– Не хочу быть обузой, – довольно резко прервала Раиса и тут же смягчила тон. – Я, итак, вам жизнь подпортила.

Она дотянулась до своего кожаного мешочка и положила его на стол перед хозяином.

– Я знаю, что должна вам много больше. Но это все, что у меня есть. Как только снег сойдет, сможете в Ижевске потратить. Кто знает, что у вас тут с сахаром будет, – она улыбнулась и пока он не перевел тему добавила: – Может есть хаты, которые не сильно обгорели? Мне бы крышу над головой, да чтобы не продувало сильно. С остальным как-нибудь справлюсь.

Доктор снова поправил очки и ничего не говоря пододвинул мешочек в сторону гостыи.

– Все дотла сгорели. Если крыша нужна, то ни у одного из них ее нет, кроме... – черноволосый осекся. – Нет. Это

плохая идея. Если не хотите со мной жить, то я попробую с селянами поговорить. Может у кого комната есть свободная. Мы вас в беде не оставим.

Стас перевел тему, но мысль, о которой он подумал до сих пор отражалась на его лице.

– Что вы имели в виду? Есть свободный дом, который не сгорел?

– Забудьте. Это плохая идея.

– Вы напрасно думаете, что я сдамся. Сами понимаете. Меня вряд ли кто из местных в свой дом пустит. Человека, который беду навлечь может. Вдруг я зеркало разобью? Скажите, ваш вариант еще более безумен, чем тот, который я описала?

Станислав побил пальцами по столу, выдохнул и начал:

– Есть один дом. На соседней улице. За забором. Но все его стороной обходят. Последние жилы повесились там. Это мы в окна увидели. Внутрь никогда не заходили. Потому что, если там злая сила, то она нас не трогает. Свыклись уже. Видимо Ворогозины домового привлекли или еще кого. От того и повесились. Если вы настаиваете, то завтра утром я проверю дом. Сейчас уже время позднее. Может и действительно мы на холодную воду дуем.

Он замолчал. Добавил чаю. Похлебал.

– А не боитесь в доме после мертвецов жить?

– Нас уже много лет мертвецы окружают. Жить после них в доме не самое страшное, что может случиться, – вящая раз-

глядела в зеркале свои торчащие ключицы. – Если позволите, то сегодня ночью еще у вас переночую.

– Конечно. Тем более спать уже скоро. Вы подождите, сейчас я что-нибудь на ужин сварганю.

Раиса кивнула.

Весь остаток вечера она старалась много о себе не говорить. Больше расспрашивала своего спасителя о том, как тут живет и есть ли у него какие-то планы на будущее. Но, как и большинство людей, с которыми она общалась до этого он надеялся только на то, что однажды все станет как прежде. Что духи перестанут прорываться в наш мир и можно будет смотреть в будущее, не боясь того, что кто-то случайно призовет одного из них.

– Нет. У меня семьи нет. И родных тоже. Всех убил дрекавац в день Падения Заслона, – вящая отодвинула тарелку, где оставалось еще больше половины порции макарон, перемешанных с яйцами. – С тех пор странствую по миру. А ты? Я поняла, что тут жила твоя бабушка.

– Моих тоже не стало в ту ночь. Но у бабушки случился инфаркт раньше. Еще до моей свадьбы, – Доктор отвел взгляд на окно.

– Так ты был женат? – Раиса поддержала тему, потому что так они не говорили о ней.

– И сын был, – ответил он и в очередной раз поправил спадающие с носа очки.

Раиса больше не задавала вопросов. Она сперва вспомни-

ла всех тех, с кем ей пришлось расстаться сейчас, убегая из города. А потом точно решила, что должна приложить все силы, чтобы найти других вящих и попробовать вместе с ними вернуть Заслон. Цель сложнее некуда, но что ей терять? И кто, если не она?

Они еще некоторое время поговорили, она приняла антибиотики, которые он попросил ее выпить и затем легла спать.

Раиса долго ждала, когда доктор заснет. Но он все ворочался за стеной и издавал разные звуки. Возможно потому, что сильно переживал из-за того, что пообещал. Но никто его за язык не тянул. И не могла она признаться, что сделает все сама, пока он спит и рисковать собственной шкурой ему не придется.

Она открыла глаза в начале второго ночи. Поняла, что заснула сама от долгого ожидания. Следующие пятнадцать минут было тихо.

Скинула с себя одеяло. На ней уже была одежда, которую она смогла раздобыть, чтобы не замерзнуть по пути в проклятый дом. Натянула шерстяные носки. Несколько раз обвязала их стерильными бинтами, которые лежали в тумбочке «под рукой». Этого должно хватить, чтобы бесшумно добраться до места назначения.

Дверь в сени предательски скрипнула, когда она потянула за ручку. Внутри тут же пробился мороз, который властвовал за пределами отопленной комнаты. Человек, спящий в груди курток равномерно сопел. Крепко спит.

Быть незаметной она училась с семи лет, поэтому легко преодолела расстояние до выхода. Случилась небольшая заминка с петлей, на которую закрывалась дверь, но в конце концов ей удалось сделать все бесшумно.

Раиса быстро сориентировалась в каком направлении идти – доктор указывал на забор проклятого дома через окно. Кажется вот и он.

Зашла со стороны леса, чтобы никто на утро не увидел ее следов. Перепрыгнула ограждение. Оказалась по колено в сугробе. Легко вытащила ноги. Одну за другой. Подумала о том, как правильнее будет зайти внутрь, чтобы и тут не оставить отпечатков. Сымитировала следы дикого животного, подобравшись к ближайшей стене и вдоль нее дошла до главного входа. Положила руку на ручку. Заперто.

Вариантов того, кто мог быть внутри было несколько. Она допускала даже тот, что некогда счастливая семья совсем отчаялась и, чтобы не помереть с голоду покончила с собой. Однако это вполне мог быть и домовый. В любом случае, пока она не окажется внутри, не узнает наверняка.

Постучала.

Прислушалась.

Тишина.

Еще раз.

Она могла легко привлечь духа, заявив о том, кто она на самом деле. Но по следам на сугробе тот быстро обнаружит ее. Лучше не бросаться напропалую.

Вдруг раздался стук изнутри. Там точно кто-то есть.

Вящая замерла. Откуда-то изнутри снова постучали.

– В двери стучат, а в дом не заходят. Тук-тук, – слышался приглушенный старушечий голос, говорящий на старом языке. – Что за чудеса чудесные? Входи добрый молодец. Или девица? Тук-тук. Гостем будешь. А то вон какая стужа на улице. Небось варежки связать или шапку?

Кикимора. Раиса читала о духах в бабушкином глоссарии, но никогда не встречалась с подобными.

Защелка изнутри открылась. Слышался старушечий смех. Подул ветер и открыл дверь, гостеприимно приглашая внутрь.

– Заходи, путник. Не бойся! Тук-тук. От метели укройся. Тук-тук.

Вящая дождалась, когда дверь откроется пошире и юркнула в проем. Притаилась за стеллажом, заставленным трехлитровыми пустыми банками. В темноте. Одна из них предательски расшаталась, привлекая внимание. Долго она пролежала, вся сноровка пропала. Еще пару месяцев назад она бы не допустила такой ошибки. Потому что, как и другие вящие, отлично видит в темноте.

– Гляди-ка кого занесло. Тук-тук! – кикимора снова рассмеелась. – Давно я вящих не встречала. Да и они со мной никогда не виделись. Тук-тук!

Стук раздался с одной стороны. Ветер стукнул дверью. Раиса воспользовалась моментом, чтобы поменять позицию.

Теперь она пригнулась рядом со старым диваном.

– Как тебе, когда глаз нету? Тук-тук!

Сотканная паутина вылетела из темноты и опустилась сразу на все по центру комнаты. Уползла мгновенно. В одну сторону, стук слышался тут же с другой стороны.

– Легко вам, когда те, кого вы проклинали вас не видят. Тук-тук! А если ты видеть тоже не будешь, девка? Чья возьмет, а?

Сердце сильно заколотилось. Зрачки стали еще шире, пытаясь заметить противника в темноте. Но тот передвигался так быстро, что она просто не замечала, где кикимора оказывалась в следующий момент. И должно было так повести, что из всех духов, существующих в мире, сейчас, без своего клинка, она наткнется именно на этого.

– Ёнда, – сорвалось с ее губ, и вящая снова поменяла позицию.

Глава 5

Раиса посмотрела на пол. Везде лежали нити пряжи. Если она сделает одно неверное движение, то кикимора поймет, где она находится. Но стоять на одном месте тоже нельзя. Сотканная паутина старухи однажды доберется до нее и конец.

– Покажись, девка! Больно не будет, обещаю. Тук-тук.

Вящая осмотрелась. Дотянулась до небольшой пепельницы, валяющейся в углу. Положила на нее руку. Дождалась, когда дух снова запустит паутину и бросила предмет в другую комнату.

Пряжа скаталась вслед за ногами невидимой старухи, которая уже шастала по следующей комнате, до которой Раиса так и не добралась. И не собиралась.

Она воспользовалась моментом, пока кикимора ищет ее и снова открыла скрипучую дверь на улицу. Впустила ворох снега. Притаилась за косяком.

– В прятки играем, тук-тук? – заскрипела своим голосом старуха.

Вящая выглянула. На занесенном пороге появились отпечатки скрюченных старушечьих стоп. Теперь нужно было не упустить момент.

Раиса бросилась наобум и своей ладонью прикоснулась к чему-то невидимому. Хроноскачка не произошло. Это неви-

димое вместо того, чтобы отпихнуть набросившегося врага, крепко, словно в тисках, зажало его в своих объятиях.

– Не отпускай! – заявила кикимора и рассмеялась.

А затем повернулась и бросила ее в снег.

Раиса несильно стукнулась о землю, которая была покрыта тонким слоем снега и тут же сгребла в ладонь немного. Встала. Слепила за спиной снежок.

– Твоя взяла, – она попятилась назад и видя, как старуха тоже оставляет свои следы на белом снежном тонком одеяле.

– Так и думала, тук-тук! Ничего сложного в том, чтобы вас поймать нет, – из-за ауры, которая скрывала кикимору от глаз появилась сотканная красными нитями сетка.

Вящая достала руку из-за спины и прицельно кинула прямо в голову. Теперь стали видны очертания лица духа. Тогда она разбежалась, прыгнула, повалила ее и снова прикоснулась к старухе. На этот раз прямо ко лбу – та не уследила за следами, которые остались после ловких движений Раисы.

Снова мимо. Хроноскачка не произошло. Непонятно почему он не действует, но запасного плана у вящей не было.

Раздался очередной протяжный громкий смех. Такой, что люди в соседних домах должны были повставать с кроватей и уже сбежаться на звуки.

– Ничего ты не сможешь сделать, девка! – огрызнулась кикимора. – Не ты меня призвала, не тебе меня и изгонять.

Тогда вящая вырвала сетку из невидимых рук и сковала старуху. С усилием затащила добычу внутрь домика. Нашла

дверь в погреб. Спустила в яму духа, как следует привязала к стулу и закрыла рот. Вылезла наружу, сверху поставила журнальный столик и перед тем, как уйти замела следы своего пребывания. С кикиморой вопрос нужно было решить, но за окном уже горланили петухи. Нужно было вовремя оказать-ся в кровати.

Доктор постучал слишком громко и навязчиво. Раиса приподнялась на кровати и разрешила войти.

– Отличный день, Саша!

– Что такое? – она притворилась сонной и забывшей обо всех их договоренностях.

Стас сел рядом:

– Про дом я тебе вчера рассказывал, помнишь?

– Ну?

– Сходил. Проведал. Никого там нет. Видимо сами на себя руки наложили, – мужчина вздохнул и поправил очки на носу. – Но это сейчас неважно. Тела мы уже достали, похороны завтра утром устроим. А тебе новоселье уже сегодня.

Доктор широко улыбнулся. Кажется, не прочь был обнять свою гостью, но та отреагировала очень сдержанно.

– Могу собирать вещи?

Стас поднялся со стула освобождая путь:

– Буду ждать на улице. Бери все, что нужно.

Они вышли на улицу. Стас нес пакет с вещами Раисы. Но путь ей казался очень долгим по сравнению с тем, который она проделала ночью. И дело не в том, что сейчас она

не торопилась, а шла спокойно. Просто люди, выглядывающие из окон, своими недоброжелательными взглядами давали понять, что они не рады очередному жильцу их маленькой деревеньки.

– Ты с ними подружишься, – доктор махнул рукой мальчишке, набирающему из колонки воды. – Они просто остерегаются. Но так, все до единого добрые люди.

– Хм, – Раиса подняла воротник тулупа. – Кстати, о добрых людях. Часто тут друг к другу в гости ходят?

– Не часто, – черноволосый вздохнул и тыльной стороной ладони, держа пакет, в очередной раз поправил очки. – Но те, кто поближе общаются, конечно, гостят друг у друга.

– А с той семьей, чей дом я займу. С кем они общались ближе всего?

Стас пожал плечами.

– Хорошая семья была. Со всеми хорошо общались.

Раиса поймала взгляд женщины в белом платке. Похоже, что это та самая доярка. Она смотрела тоже совсем не дружелюбно.

– И всех пускали к себе?

– Не всех. С Людмилой дружили знаю. С Яковом и Ларисой из четвертого дома. Ну и дети все общались между собой. Ясное дело захаживали.

Вящая знала, что кикимора появилась из-за кого-то из тех, с кем общались Ворогозины. В любом другом случае она смогла бы духа прогнать. Кто-то намеренно приговорил се-

мью. Но, как и за что? И должна ли она вмешиваться в это дело?

Они встали на крыльце ее нового дома. Доктор протянул пакет с вещами.

– Там не прибрано. Времени не было. Но, думаю, ты разберешься, – он залез в карман пиджака и достал оттуда несколько пластинок с таблетками. – Это надо принимать. Утром и вечером перед сном.

Только сейчас Раиса заметила, что ее новый знакомый приоделся по такому случаю. Она не часто испытывала на себе знаки внимания. Но, чтобы понять, что на нее хотят произвести впечатление, ей не нужно было обладать какими-то особыми навыками. В целом понятно, когда ты живешь в замкнутом пространстве и мечтаешь о семье, то скорее всего попытаешь соблазнить первую попавшуюся девушку. Надо продолжать давать ему понять, что она не собирается заводить здесь никаких отношений.

– Спасибо, – вялая кивнула и зашла в дом.

Прежде чем закрыть дверь выглянула еще раз.

– Стас... – она немного помедлила. – А люди, которые тут жили... Это первые кто вот так наложил на себя руки?

Доктор в задумчивости закатил глаза и покачал головой.

– От разных бед людей в Юськах становилось меньше. Но чтобы кто-то вот так... Нет. Это впервые.

– Ясно. Спасибо.

– А почему ты спрашиваешь?

– Просто так, – вящая махнула рукой, неестественно улыбнулась и закрыла дверь.

Прислонилась спиной к преграде, за которой был ее новый ухажер. Дождалась, когда он зачем-то стряхнет с ботинок снег, чтобы тут же собрать его по пути обратно. Затем закрылась на защелку и оглядела свои новые хоромы.

На полу до сих пор лежала пряжа из красной нити. В воздухе несло мертвецами. В сенях все было также, как она видела ночью. А вот в комнату она попала впервые. Не сказать, чтобы та сильно отличалась от комнаты доктора. Печь, стол, кровать, кресло и детская кроватка с детским столиком у стены.

До вечера вящая приводила в порядок свое новое жилище. Все лишнее поставила к выходу, чтобы выбросить с утра. Снова коротко подстригла волосы. Из одежды бывших жильцов собрала несколько образов. Хорошо проветрила помещение, прежде чем плотно закрыть все окна и двери. Затем положила в карман несколько коробков спичек, взяла мешок с мукой, зеркало и спустилась в погреб.

Как только дверца сверху захлопнулась в яме тут же стало темно, сыро и холодно. Если темнота ей не мешала, то холод заставил вздрогнуть.

– Теперь никто не помешает нам договорить, – вящая набрала в кулак муку и бросила охапку в сторону стула.

Силуэт кикиморы проявился мгновенно. Сеть, которой она обмотала духа тоже сделалась видимой. И даже тряпка,

которая крепко держалась во рту старухи теперь виднелась. Раиса убрала ее.

– Сколько ты меня тут продержишь, вящая? – зашипела кикимора. – Год? Два? Десять лет? Однажды ты сдохнешь, а я все равно останусь тут жить. Тук-тук.

Раиса вытащила мешок с чем-то твердым внутри и села на него. Внимательно вгляделась в образ духа, достала толстую тетрадь и взвесила ее в руках.

– Моя бабушка оставила для меня этот глоссарий. Если говорить по-простому, то тут записаны все известные духи, которые встречались вящим до того, как те возвели Вящий Заслон.

Кикимора молчала. Раиса продолжала:

– Наши способности передаются через поколение. Поэтому у бабули было целых шестьдесят лет, чтобы перерисовать всех известных злых духов и описать их. Знаешь зачем это делалось?

– Просвети. Раз уж зло с добром решило парой слов перекинуться. Я никуда не тороплюсь. Тук-тук. – старушка захихикала.

– Затем, что таким как ты многие тысячи лет. И мои предки говорили совершенно на другом языке. На нем мы, собственно, сейчас и общаемся. Но в этом времени говорят уже иначе. И не факт, что ты что-то поймешь, если я переключусь на русский.

– Интересно, – протянула кикимора. – Это в этих летопи-

сях вы друг другу пишете, как людей в чертей оборачивать?

– Каждая внучка однажды садилась за работу, – пропустила мимо ушей выпад старухи Раиса. – Еще с детских лет она начинала переписывать глоссарий. И не только для того, чтобы передать его уже своим потомкам более понятным языком. Но и для того, чтобы лучше запомнить, чем отличается тот или иной дух. Его сильные и слабые стороны.

– Как только ты сдохнешь, я эту ахиною заберу, в огонь брошу и буду смотреть как тлеет. Тук-тук! – старуха снова противно рассмеялась.

– Но я не переписывала тетрадь, – Раиса помотала головой. – Бабушка умерла незадолго до Падения Заслона. Некому мне было подзатыльник дать и посадить за дело. Собственно, по этой причине я и не знала твоих слабых мест при нашей первой встрече. Но, знаешь, как говорят, не тот глуп кто не знает, но тот, кто знать не хочет. Второй такой ошибки я не допущу.

– Что ты ходишь вокруг да около, проклятая?

Раиса отложила тетрадь и достала зеркало. Еще ее мать перед точно таким же красилась.

– Знаешь почему кикиморы невидимые?

Старуха смолчала на этот раз. Свободными костяшками руки лишь стучала по деревянной сидушке.

– Конечно, знаешь, – вящая встала с мешка и поставила зеркало на полку прямо напротив стула, на котором сидел дух. – Вы свое отражение терпеть не можете. Потому что пе-

ред тем, как обратиться были девицами красными. А стали старухами страшными. Но это я уже из глоссария строки ворую. Сейчас никто так не выражается.

Старуха молчала словно мертвая, а костяшки стучали все сильнее.

Раиса зажгла спичку. Темнота развеялась вокруг огня. В воздухе запахло селитрой.

– Говори кто тебя призвал и как. Иначе через секунду свое отражение в зеркале увидишь. А дальше уже я посмотрю, что будет происходить.

Очертания лица старухи искривились в страхе от того, что сейчас будет. Но в тот момент, когда вящая уже собиралась поднести спичку к зеркалу кто-то громко постучал в дверь. Раиса быстро задула огонь и сунула кляп обратно в рот духу. Прислушалась. Стук повторился.

– Мы не закончили. Скоро вернусь.

В дверь настойчиво стучали все то время, пока новая хозяйка жилища поднималась из погреба. Дверь открылась и не дала женщине в белом платке ударить еще раз. Кулак остановился на том месте, где за долю секунды назад была дверь.

– Кажется, вас зовут тётя Зина? – Раиса посмотрела в покрытое морщинами лицо женщины в белом платке.

– Вы должны уехать. Не позднее, чем завтра, – доярка ледяным взглядом всмотрелась, кажется, в самую душу вящей.

– Я не задержусь тут дольше положенного, – нахмурившись и слегка отойдя от шока проговорила Раиса. – Как бы

мне ни хотелось вам угодить, но замерзнуть на трассе куда страшнее, чем слышать угрозы от малознакомых людей.

– Завтра вас не должно быть в Юськах, – еще раз проговорила женщина, развернулась и пошла. За ней следом побегала дворняга, видимо сопровождающая ее всегда и везде.

Раиса некоторое время смотрела вслед доярке, затем закрыла дверь и вернулась к духу.

– Может и хорошо, что нас отвлекли. С кляпом во рту будет не так громко.

Темноту снова выжег огонь на конце спички. И чем ближе он приближался к зеркалу, тем яростнее своими костяшками стучала кикимора по стулу. Пока через ткань отчетливо не стало слышно слово «стой».

– Так ты скажешь, как тебя призвали? – кляп оказался сброшен на пол.

– Всё, что ты делаешь бесполезно, тук-тук! – призрак несколькими движениями проверил насколько хорошо связан.

– Сейчас я хочу выпнуть тебя из моего дома. Если ты скажешь, как это сделать – ничего полезнее я сегодня уже не услышу.

– Все жители этой деревни скоро вымрут. Ты ничего не исправишь, изгнав меня обратно.

– Ты расскажешь какие-то подробности или просто тратишь время?

– Не расскажу! Тук-тук. Будь проклята.

Раиса поднесла спичку к зеркалу и увидела усыпанное мухой существо в отражении. Старуха истошно заорала. Так, что зеркало треснуло. Вящая машинально сделала шаг назад.

Над разбросанными на полу осколками пространство искажилось. Частицы зеркала будто бы начали плавиться и превратились в небольшую лужицу, в которой отражался потолок погреба. Сперва из этой лужицы показалась одна маленькая ручка. Затем вторая. Затем наружу выполз дрекавац. Уродливый младенец, который однажды убил семью вящей.

Он заклекотал, уставившись на привязанного духа. Склонил голову набок, словно пес, который пытался понять команду хозяина. А затем резко набросился на кикимору. Та заорала еще громче, но появившийся из-за разбитого зеркала дух с неприсущей себе силой схватил старуху вместе со стулом и утащил в лужу, из которой появился. Еще через мгновение на полу лежали обычные осколки разбитого зеркала. Раиса опустилась на корточки и взяла один из них.

Она впервые видела, как примета забрала не обычного человека, а духа. Выходит, они уязвимы к тому же, что и люди. Но главное она сделала. Избавилась от кикиморы, с которой сама не могла ничего поделать. Однако теперь вящая постоянно думала о том, что сказала старуха. О том, что все жители этой деревни умрут. И она так и не узнала, кто призвал ее и зачем. Но что самое паршивое – она не могла просто затеять расследование. Кто-нибудь из местных догадается, что она не обычная путница и до весны тут будет уже не дожить.

Остаток дня прошел спокойно. Никто не приходил и не угрожал. В погребке никто не стучал и это был один из спокойных вечеров. Таких, которые они обычно проводили с Германом.

Уже когда она собиралась спать, разбив окно, в комнату влетел камень, к которому была привязана бумажка с некоторым неллицеприятным выражением. Это не удивило ее. Люди после Падения не любили принимать новых людей.

– Уходи! Уходи! Уходи!

Под скандирование многих голосов Раиса открыла глаза. Изолента не сдержала морозный ветер – в комнате было жутко холодно. Книжка Гоголя лежала на полу – она вспомнила, что засыпала несколько раз, пока читала. Видимо однажды уже не проснулась.

– Уходи! Уходи! Уходи! – продолжали скандировать с улицы.

Вящая накинула халат и выглянула в окно. Ее догадки подтвердились. Люди собрались возле ее дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.